

НАСУЩНЫЕ ЗАДАЧИ НАШЕГО ДВИЖЕНИЯ

Русская социал-демократия не раз уже заявляла, что ближайшей политической задачей русской рабочей партии должно быть ниспровержение самодержавия, завоевание политической свободы. Это заявляли больше 15 лет тому назад представители русской социал-демократии, члены группы „Освобождение труда“, это заявили два с половиной года тому назад и представители русских социал-демократических организаций, образовавшие весной 1898 года Российскую социал-демократическую рабочую партию. Но, несмотря на эти неоднократные заявления, вопрос о политических задачах социал-демократии в России снова выступает на очередь в настоящее время. Многие представители нашего движения выражают сомнение в правильности указанного решения вопроса. Говорят, что преобладающее значение имеет экономическая борьба, отодвигают на второй план политические задачи пролетариата, суживают и ограничивают эти задачи, заявляют даже, что разговоры об образовании самостоятельной рабочей партии в России просто повторение чужих слов, что рабочим надо вести одну экономическую борьбу, предоставив политику интеллигентам в союзе с либералами. Это последнее заявление нового символа веры (пресловутое „Credo“) сводится уже прямо к признанию русского пролетариата несовершеннолетним и к полному отрицанию социал-демократической программы. А „Рабочая Мысль“ (особенно в „Отдельном приложении“) высказалась в сущности в том же смысле. Русская социал-демократия переживает период колебаний, период сомнений, доходящих до самоотрицания. С одной стороны, рабочее движение отрывается от социализма: рабочим помогают вести экономическую борьбу, но им вовсе не разъясняют при этом или недостаточно разъясняют социалистических целей и политических задач всего движения в целом. С другой стороны, социализм отрывается от рабочего движения: русские социалисты опять начинают все больше и больше говорить о том, что борьбу с правительством должна вести одними своими силами интеллигенция, ибо рабочие ограничиваются лишь экономической борьбой.

Трясого рода обстоятельства подготовили, по нашему мнению, почву для этих печальных явлений. Во-первых, в начале своей деятельности русские социал-демократы ограничивались одной кружковой пропагандистской работой. Перейдя к агитации в массах, мы не всегда могли удержаться от того, чтобы не впасть в другую крайность. Во-вторых, в начале своей деятельности нам приходилось очень часто отстаивать свое право на существование в борьбе с народолюбцами, которые понимали под „политикой“ деятельность, оторванную от рабочего движения, которые суживали политику до одной только заговорщической борьбы. Отвергая такую политику, социал-демократы впадали в крайность, отодвигая на второй план политику вообще. В-третьих, разрозненное действие в местных мелких рабочих кружках, социал-демократы недостаточно обращали внимание на необходимость организации революционной партии, объединяющей всю деятельность местных групп и дающей возможность правильно поставить революционную работу. А преобладание разрозненной работы естественно связано с преобладанием экономической борьбы.

Все указанные обстоятельства породили увлечение одной стороной движения. „Экономическое“ направление (поскольку тут можно говорить о „направлении“) создало попытку возвести эту узость в особую теорию, попытку воспользоваться для этой цели модной бернштейниадой, модной „критикой марксизма“, проводящей старые буржуазные идеи под новым флагом. Лишь эти попытки породили опасность ослабления связи между русским рабочим движением и русской социал-демократией, как передовым борцом за политическую свободу. И самая насущная задача нашего движения состоит в укреплении этой связи.

Социал-демократия есть соединение рабочего движения с социализмом, ее задача — не пассивное служение рабочему движению на каждой его отдельной стадии, а представительство интересов всего движения в целом, указание этому движению его конечной цели, его политических задач, охрана его политической и идейной самостоятельности. Оторванное от социал-демократии, рабочее движение мельчает и необходимо впадает в буржуазность: ведя одну экономическую борьбу, рабочий класс теряет свою политическую самостоятельность, становится хвостом других партий, изменяет великому завету: „освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих“. Во всех странах был такой период, когда рабочее движение и социализм существовали отдельно друг от друга и шли особой дорогой, — и во всех странах такая оторванность приводила к слабости социализма и рабочего движения; во всех странах только соединение социализма с рабочим движением создавало прочную основу и для того и для другого. Но в каждой стране это соединение социализма с рабочим движением вырабатывалось исторически, вырабатывалось особым путем, в зависимости от условий места и времени. В России необходимость соединения социализма и рабочего движения теоретически провозглашена уже давно, — но практически это соединение вырабатывается лишь в настоящее время. Процесс этой выработки есть очень трудный процесс, и нет ничего особенно удивительного в том, что он сопровождается разными колебаниями и сомнениями.

Какой же урок вытекает для нас из прошлого? История всего русского социализма привела к тому, что самой его насущной задачей оказалась борьба против самодержавного правительства, завоевание политической свободы; наше социалистическое движение концентрировалось, так сказать, на борьбе с самодержавием. С другой стороны, история показала, что в России оторванность социалистической мысли от передовых представителей трудящихся классов гораздо

больше, чем в других странах, и что при такой оторванности русское революционное движение осуждено на бессилие. Отсюда сама собою вытекает та задача, которую призвана осуществить русская социал-демократия: внедрить социалистические идеи и политическое самосознание в массу пролетариата и организовать революционную партию, неразрывно связанную со стихийным рабочим движением. Много уже сделано в этом отношении русской социал-демократией; но еще больше остается сделать. С ростом движения поприще деятельности для социал-демократии становится все шире, работа все разностороннее, все большее число деятелей движения сосредоточивает свои силы на осуществлении различных частных задач, которые выдвигаются повседневными нуждами пропаганды и агитации. Это явление совершенно законное и неизбежное, но оно заставляет обращать особое внимание на то, чтобы частные задачи деятельности и отдельные приемы борьбы не возводились в нечто самодовлеющее, чтобы подготовительная работа не возводилась на степень главной и единственной работы.

Содействовать политическому развитию и политической организации рабочего класса — наша главная и основная задача. Всякий, кто отодвигает эту задачу на второй план, кто не подчиняет ей всех частных задач и отдельных приемов борьбы, тот становится на ложный путь и наносит серьезный вред движению. Отодвигают же ее, во-первых, те, кто зовут революционеров на борьбу с правительством силами отдельных заговорщических кружков, оторванных от рабочего движения. Отодвигают эту задачу, во-вторых, те, кто суживает содержание и размах политической пропаганды, агитации и организации, кто считает возможным и уместным угощать рабочих „политикой“ только в исключительные моменты их жизни, только в торжественных случаях, кто слишком заботливо размывает политическую борьбу против самодержавия на требование отдельных уступок от самодержавия и недостаточно заботится о том, чтобы эти требования отдельных уступок возвести в систематическую и бесповоротную борьбу революционной рабочей партии против самодержавия.

„Организуйтесь!“, повторяет рабочим на разные лады газета „Рабочая Мысль“, повторяют все стороны „экономического“ направления. И мы, конечно, всецело присоединяемся к этому кличу, но мы непременно добавим к нему: организуйтесь не только в общества взаимопомощи, стачечные кассы и рабочие кружки, организуйтесь также и в политическую партию, организуйтесь для решительной борьбы против самодержавного правительства и против всего капиталистического общества. Без такой организации пролетариат не способен подняться до сознательной классовой борьбы, без такой организации рабочее движение осуждено на бессилие, и одними только кассами, кружками и обществами взаимопомощи рабочему классу никогда не удастся исполнить лежащую на нем великую историческую задачу: освободить себя и весь русский народ от его политического и экономического рабства. Ни один класс в истории не достигал господства, если он не выдвигал своих политических вождей, своих передовых представителей, способных организовать движение и руководить им. И русский рабочий класс показал уже, что он способен выдвигать таких людей: широко разлившаяся борьба русских рабочих за 5-6 последних лет показала, какая масса революционных сил таится в рабочем классе, как самые отчаянные правительственные преследования не уменьшают, а увеличивают число рабочих, рвущихся к социализму, к политическому сознанию и к политической борьбе. Съезд наших товарищей в 1898 г. верно поставил задачу, а не повторил чужие слова, не выразил одно только увлечение „интеллигентов“... И мы должны решительно взяться за выполнение этих задач, поставив на очередь вопрос о программе, организации и тактике партии. Как мы смотрим на основные положения нашей программы, мы уже сказали, а подробно развить эти положения здесь, конечно, не место. Вопросам организационным мы намерены посвятить ряд статей в ближайших номерах. Это одни из самых больных наших вопросов. Мы сильно отстали в этом отношении от старых деятелей русского революционного движения; надо прямо признать этот недочет и направить свои силы на выработку более конспиративной постановки дела, на систематическую пропаганду правил ведения дела, приемов надувания жандармов и обхода сетей полиции. Надо подготавливать людей, посвящающих революции не один только свободные вечера, а всю свою жизнь, надо подготавливать организацию, настолько крупную, чтобы в ней можно было провести строгое разделение труда между различными видами нашей работы. Что касается, наконец, до вопросов тактики, то мы ограничимся здесь следующим: социал-демократия не связывает себе рук, не суживает своей деятельности одним каким-нибудь заранее придуманным планом или приемом политической борьбы, — она признает все средства борьбы, лишь бы они соответствовали наличным силам партии и давали возможность достигать наибольших результатов, достижимых при данных условиях. При крепкой организованной партии отдельная стачка может превратиться в политическую демонстрацию, в политическую победу над правительством. При крепкой организованной партии восстание в отдельной местности может разрастись в всеобщую революцию. Мы должны помнить, что борьба с правительством за отдельные требования, отвоевание отдельных уступок, это — только мелкие стычки с неприятелем, это — небольшие схватки на форпостах, а решительная схватка еще впереди. Перед нами стоит во всей своей силе неприятельская крепость, из которой осыпают нас тучи ядер и пуль, уносящие лучших борцов. Мы должны взять эту крепость, и мы возьмем ее, если все силы пробуждающегося пролетариата соединим со всеми силами русских революционеров в одну партию, к которой потянутся все, что есть в России живого и честного. И только тогда

исполнится великое пророчество русского рабочего-революционера Петра Алексея: „подымется мускулистая рука миллионов рабочего люда, и ярмо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится в прах!“

ВИЛЬГЕЛЬМ ЛИБКНЕХТ

(родился 29-го марта 1826 г., умер 7-го августа 1900 г.)

Со смертью старейшего вождя германской социал-демократии революционный пролетариат лишился всего одного из своих наиболее замечательных и неутомимых борцов и руководителей. Недаром весть о его внезапной кончине, как громом поразила передовых рабочих всех цивилизованных стран. Не только из всех концов Германии, но и из других стран Европы, да не одной лишь Европы, а и Америки, Австралии, и даже из южной Африки, Японии посланы были сочувственные телеграммы, с выражением глубокой скорби о незаменимой утрате, понесенной международной социал-демократией. Похороны Либкнехта приняли характер и размеры величественной манифестации, в которой приняли участие сотни тысяч, быть может, около миллиона немецких рабочих и представителей рабочих партий Англии, Франции, Австрии, Венгрии, Бельгии, Дании и разных других стран. По единодушным заявлениям всех добросовестных газетных корреспондентов, видевших эту манифестацию, таких грандиозных похорон не удавалось еще ни один король, ни один император.

Всеобщие глубокие симпатии борющегося пролетариата всего мира к Либкнехту, с такой силой и искренностью выразившиеся по случаю его кончины, приобретены были им многолетней службой делу освобождения рабочего класса, неутомимыми усилиями его на пользу умственного и политического возвышения эксплуатируемых и угнетенных рабочих масс. Представить полную и разностороннюю оценку его заслуг перед международным пролетариатом, — значит дать подробное описание его жизни и деятельности, по меньшей мере, начиная с шестидесятих годов, т. е. приблизительно за сорок лет. Но начало его общественной деятельности относится к революции 1848 г., а выработка его убеждений и идеалов, на служение которым он отдал свои способности, началась еще раньше, в те времена, когда в Германии, как теперь в России, не только рабочие, но и буржуазные классы, в особенности образованные их слои, терпели от правительственного произвола и устарелых государственных и общественных порядков. История жизни и деятельности Либкнехта теснейшим образом связана поэтому с историей Германии, а косвенно с важнейшими моментами и событиями в истории Европы, за период более продолжительный, чем столетия. Для того, чтобы представить биографию Либкнехта в таких широких рамках, надобно написать объемистую книгу. Здесь же мы ограничимся только сообщением нескольких фактов из его полной неутомимой деятельности и борьбы жизни, и, главным образом, из того периода, в течение которого он воспитался и подготовился к роли вождя германских рабочих.

***

По своему рождению и воспитанию, Либкнехт принадлежит к буржуазии, и именно к тем ее слоям, которые у нас известны под названием „интеллигенция“. Как я уже сказал, во времена его детства и юности, в Германии господствовало монархическое и полицейское самовластие, от которого больше всего страдали, конечно, низшие городские классы да деревенские массы, находившиеся сверх того, под гнетом помещиков; потерпели также и буржуазные классы, — торговцы, фабриканты, а в особенности образованные их слои, врачи, адвокаты, учителя, профессора и учащиеся, по преимуществу, университетская молодежь. Вследствие этого, буржуазия вообще, а интеллигенция в особенности, проникнута была духом недовольства и оппозиции. Наиболее благородные натуры и горячие головы из интеллигенции проникнуты были сочувствием к народным страданиям, мечтали о таких общественных порядках, при которых не было бы места неравенству и несправедливости, и старались даже распространять свои революционные и социалистические идеи среди рабочих. Внутри самой Германии пропаганда эта велась, конечно, тайно, под страхом строжайших наказаний. Но немецкие рабочие, главным образом, молодые подмастерья, имели тогда обыкновенное перекочевывание из одного города в другой, и даже из одной страны в другую. Благодаря этому обстоятельству, немецких рабочих в 40-х и 50-х годах можно было встретить сотнями не только в Швейцарии, Франции, Бельгии, соседних с Германией странах, но даже и в Англии. Во всех этих государствах уже до революции 1848 г. были конституционные порядки, дававшие рабочим больший или меньший простор для саморазвития и самостоятельности. Туда направили свои главные усилия те из немецких социалистов и революционеров, которые стремились вызвать среди рабочих сознательное недовольство существующими порядками. Свободные политические учреждения и антиправительственная и социалистическая агитация туземных оппозиционных партий и рабочих союзов в названных странах, конечно, в свою очередь, сильно способствовали умственному и политическому пробуждению немецких пролетариев, на время или на долго водворившихся там. Результатом этого двойного воздействия на них было то, что Швейцария, напр., уже в 40-х годах покрылась сетью немецких рабочих обществ. Союз коммунистов, образовавшийся в Лондоне и издавший, как известно, знаменитый „Манифест Коммунистической Партии“, написанный Марксом и Энгельсом также состоял, главным образом, из немецких рабочих.